

УДК 347.51

*Т.Н. Пунько, к.ю.н., доцент
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

***Аннотация.** В статье подтверждается гражданско-правовая природа института компенсации морального вреда в контексте защиты трудовых прав. Проводится разграничение морального вреда и материальной ответственности. Предлагаются направления совершенствования института компенсации морального вреда в трудовом праве Республики Беларусь.*

***Ключевые слова:** моральный вред, возмещение, компенсация, институт компенсации морального вреда, защита трудовых прав, материальная ответственность.*

*T.N. Punko, PhD in Law, Associate Professor
Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus*

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN LABOR RELATIONSHIPS

***Abstract.** The article confirms the civil law nature of the institution of compensation for moral damage in the context of the protection of labor rights. A distinction is made between moral damage and liability. Directions for improving the institution of compensation for moral damage in the labor law of the Republic of Belarus are proposed.*

***Key words:** moral damage, compensation, institute for compensation for moral damage, protection of labor rights, material liability.*

Институт компенсации морального вреда имеет глубокие исторические корни, поскольку его аналоги можно обнаружить в самых первых памятниках права [5, с. 11]. Защита нематериальных благ личности и в XXI веке не теряет своей актуальности. Так, согласно ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Современный институт компенсации морального вреда, как и его древнейшие прототипы, и по сей день стоит на защите нематериальных

благ и имущественных прав личности.

Институт компенсации морального вреда является наиболее действенным механизмом защиты от нарушений в психоэмоциональной сфере человека. Можно полностью согласиться с мнением О. В. Кузнецовой, которая отмечает, что признаком компенсации морального вреда является направленность на получение денежной суммы для создания у лица положительных эмоций, которые позволили бы полностью или частично погасить эффект воздействия на психику перенесенных ранее страданий. Требование о компенсации морального вреда не связано с неблагоприятными изменениями в имущественном положении гражданина и не направлено на его восстановление [2].

В науке гражданского права данный институт имеет двойственную природу и рассматривается как способ защиты гражданских прав и одновременно как форма гражданско-правовой ответственности. По этому поводу Е. П. Редько отмечает, что в качестве способа защиты субъективных гражданских прав компенсация морального вреда представляет собой материально-правовую меру принуждения, посредством которой производится воздействие на правонарушителя личных неимущественных прав либо нематериальных благ с целью компенсации потерь, вызванных нарушением этих прав или благ. Выступая в этом качестве, компенсация морального вреда представляет собой форму гражданско-правовой ответственности (форму имущественных лишений, которые претерпевает правонарушитель вследствие нарушения личных неимущественных прав либо нематериальных благ) [7, с. 12–13]. В этой связи при решении вопроса о компенсации морального вреда следует исходить из общих оснований ответственности за причинение вреда (ч. 1 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда»).

Гражданское законодательство установило четкие границы применения компенсации морального вреда. Так, согласно ч. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданин вправе требовать денежную компенсацию морального вреда лишь в случае, если указанный вред причинен действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством. Если неправомерное действие нарушает имущественные права гражданина, то, хотя бы такое действие и причинило моральный вред, право на компенсацию возникает только в случаях, специально предусмотренных законом. Перечень оснований для компенсации морального вреда является исчерпывающим. Например, при нарушении трудовых прав возмещение морального вреда предусмотрено

только за такие нарушения как увольнение без законного основания или с нарушением установленного порядка либо за незаконный перевод на другую работу (ст. 246 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК)).

Рассматривая вопросы компенсации морального вреда в гражданском и трудовом праве, следует остановиться на нескольких дискуссионных моментах. Во-первых, обращает на себя внимание несогласованность ст. 246 ТК со ст. 152 ГК в терминологическом плане (в первой речь идет о возмещении морального вреда, а во второй – о компенсации).

В соответствии с нормами русского языка понятия «компенсация» и «возмещение» тождественны между собой и используются в значении «заменить чем-нибудь недостающее или утраченное» [4]. Данные понятия иногда смешиваются в законодательстве либо между ними ставится знак равенства. Например, в ст. 152 ГК говорится о компенсации, а в п. 7 ст. 153 ГК – о возмещении морального вреда. Возникает вопрос: в каких случаях следует употреблять данные термины и можно ли их рассматривать как равнозначные.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, проанализируем признаки компенсации и возмещения, ведь с точки зрения юридической науки между этими правовыми категориями имеется существенная разница.

О. Ш. Аюпов отмечает, что основным признаком, который отличает «компенсацию» от «возмещения», является неточность, приблизительность определения размера компенсации, в то время как при возмещении всегда можно четко, определенно и однозначно установить объем предоставления [1, с. 117]. Применительно к компенсации морального вреда невозможность точного определения ее размера обуславливается характером вреда – моральные и физические страдания являются необратимыми и в гражданско-правовом смысле возмещению не подлежат, однако их можно компенсировать.

Кроме того, возмещению характерна соразмерность (этот признак означает, что размер предоставления зависит от размера причиненного вреда), в то время как размер компенсации зависит от различных обстоятельств и может быть оценен лишь приблизительно [1, с. 117].

Гражданское законодательство по большей части употребляет термины «компенсация» и «возмещение» с учетом указанных признаков, однако некоторые упущения все же имеются.

Представляется, что применительно к компенсации морального вреда такие пробелы законодательства содержатся в п.п. 5,7 ст. 153 ГК и ст. 246 ТК. Поэтому в целях дальнейшего совершенствования понятийного аппарата и его унификации предлагается внесение соответствующих изменений в законодательство. В частности, в ст. 153 ГК п. 5 после слов «возмещения убытков и» дополнить словом «компенсации»; в п. 7 слово

«возмещения» заменить словом «компенсации»; в названии и тексте ст. 246 ТК слово «возмещение» заменить словом «компенсация».

Во-вторых, возникают определенные концептуальные возражения по поводу конструкции компенсации морального вреда в трудовом праве. Так, например, Е. Б. Хохлов рассматривает причинение морального вреда работнику, как случай возможного привлечения нанимателя к материальной ответственности [3, с.445]. На схожих позициях стоит и Т. М. Петоченко, которая среди случаев, когда наниматели могут нести материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством Республики Беларусь, причисляет и случай «при возмещении морального вреда». Более того норму, устанавливающую возможность возмещения морального вреда работнику в связи с неправомерным поведением нанимателя, предлагается включить в отдельную главу «Материальная ответственность нанимателя перед работником» раздела V «Ответственность работников и нанимателей. Надзор за соблюдением законодательства о труде. Общественный контроль за соблюдением законодательства о труде» ТК [6, с.593]. По мнению Н. М. Хуторян материальная ответственность работодателя – это компенсация им негативных последствий имущественного характера при возмещении в установленном законом порядке и размере материального и морального вреда, причиненных работнику [8, с.221].

Таким образом, институт морального вреда в трудовых правоотношениях рассматривается указанными выше авторами в разрезе материальной ответственности либо как условие (случай) ее наступления, либо как форма выражения неблагоприятных последствий нарушения трудовых прав работника со стороны нанимателя.

Институт компенсации морального вреда имеет, на наш взгляд, исключительно гражданско-правовую природу и должен рассматриваться как форма гражданско-правовой ответственности за причинение гражданину нравственных и физических страданий. Гражданско-правовая ответственность в виде компенсации морального вреда по общему правилу будет наступать при наличии состава гражданского правонарушения, включающего следующие элементы: моральный вред; противоправное деяние; вина причинителя вреда; причинная связь между моральным вредом и противоправным деянием.

Применение гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда и материальной ответственности к нанимателю не противоречит теории права и будет направлено на более полную и всестороннюю защиту прав работника в трудовых правоотношениях.

Также можно отметить, что одним из направлений совершенствования института компенсации морального вреда в трудовом праве Республики Беларусь представляется расширение перечня

оснований такой компенсации, предусмотренных 246 ТК.

Литература

1. Аюпо О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 350. С. 116–119.
2. Кузнецова О.В. *Возмещение морального вреда: практическое пособие*. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».
3. Маврин С.П., Филипова М.В., Хохлов Е.Б. *Трудовое право России: учебник*. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. Гос. ун-та, 2005. 448 с.
4. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова*. М.: Оникс: Мир и образование, 2009. 1357 с.
5. *Памятники римского права: тексты: перевод*. М.: Зерцало, 1997. 607 с.
6. Петоченко Т.М. *Материальная ответственность нанимателя перед работником: систематизация правового регулирования // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]*. Минск: Колорград, 2021. Вып. 16. С.587–595.
7. Редько Е.П. *Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03*. Иркутск, 2009. 25 с.
8. Хуторян Н.М. *Теоретические проблемы материальной ответственности сторон трудового правоотношения*. М.: Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины, 2002. 264 с.